

Содержание

Часть I. ПРОБЛЕМА

Что такое Честная игра?

1. ПРОКЛЯТИЕ МАТЕРИ ПО УМОЛЧАНИЮ
Я была готова сдаться 11
2. СКРЫТАЯ ЦЕНА ГОТОВНОСТИ ВСЕ ДЕЛАТЬ САМОЙ
Колода против нас 34

Часть II. РЕШЕНИЕ

Четыре правила Честной игры

3. ПРАВИЛО № 1: ВСЕ ВРЕМЯ СОЗДАНО РАВНЫМ
Назовем вещи своими именами 61
4. ПРАВИЛО № 2: ОТСТАИВАЙТЕ СВОЕ ПРАВО БЫТЬ ИНТЕРЕСНОЙ
Не уходите в суету с головой 94
5. ПРАВИЛО № 3: НАЧНИТЕ С ТОГО, ЧТО ИМЕЕТЕ СЕЙЧАС
Ставки высоки 117
6. ПРАВИЛО № 4: УСТАНОВИТЕ СВОИ ЦЕННОСТИ И СТАНДАРТЫ
Выровняйте игровое поле 156

Часть III. КАК ПОБЕДИТЬ В ЧЕСТНОЙ ИГРЕ

Играйте на выигрыш

7. 100 КАРТ ЧЕСТНОЙ ИГРЫ	
Настройтесь на победу	173
8. НАЧИНАЕМ ИГРУ	
Карты на стол	225
9. ПЕРЕТАСУЕМ КОЛОДУ	
Остаться в игре, чтобы победить	258
10. 13 ОСНОВНЫХ ОШИБОК, СОВЕРШАЕМЫХ СУПРУГАМИ, И СПОСОБЫ ИХ ИСПРАВЛЕНИЯ С ПОМОЩЬЮ ЧЕСТНОЙ ИГРЫ	
Пусть карточный домик стоит прочно	279
11. ЖИЗНЬ В ПРОСТРАНСТВЕ ЕДИНОРОГА	
Реальный выигрыш – это ваше счастье и здоровье	297
Заключение	324
Глоссарий Честной игры	327
Библиография	331
Благодарность	343

ПРОКЛЯТИЕ МАТЕРИ ПО УМОЛЧАНИЮ

Я была готова сдаться

СЛЕДСТВИЕ: ДЕЛО О ПРОПАВШЕЙ ЧЕРНИКЕ

Я удивлен, что ты не купила чернику.

Я смотрела на сообщение мужа и представляла, как он произносит эти слова своим «порногосом»: задыхаясь, словно подавлен или расстроен. Мне тут же захотелось перейти в нападение: «Хм, а почему бы тебе самому не купить черники?»

Я взяла отгул на полдня, чтобы провести время со своим старшим ребенком, которому так нужно материнское внимание, — ведь скоро появится младшенький. Тщательно проработав длинный список инструкций для няни (дважды), я выбежала из дома, чтобы забрать Зака из школы, одновременно удерживая в руках только что упакованные закуски, сумку, забытую

его одноклассником, когда тот приходил играть, пакет для FedEx, коробку с детскими ботинками (они оказались малы, и нужно было вернуть их в магазин) и контракт с клиентом, который необходимо проработать к завтрашнему утру. Я еле дотащила все до машины, когда от мужа пришло сообщение про чернику. Слезы полились градом.

Как может быть, что я успешно управляю целым отделом на работе, но не в состоянии сделать по списку покупки для собственной семьи? Однако будет ли уважающая себя женщина рыдать по поводу не купленной из-за забывчивости черники? И более тревожная мысль: не станет ли забытый контейнер с тепличной ягодой предвестником окончания моего брака?

Я стерла подтеки туши под глазами и подумала: «Не так я представляла свою жизнь — я не собиралась становиться производителем смузи для семьи».

Стоп. Перемотаем назад.

Как я дошла до жизни такой

Родители развелись, когда мне исполнилось три года, мама была беременна братом. Она предпочла отказаться от алиментов, чтобы не ввязываться в мучительный бракоразводный процесс, и воспитывала нас одна, успевая работать профессором социологии в Нью-Йорке. Зарабатывала не слишком много, но семье хватало. Или по крайней мере я так думала, пока под дверью квартиры не появилось первое извещение о выселении. Мама целый день работала, потом забирала нас из школы, отвозила по каким-либо делам, привозила домой, сдавала на руки няне и... возвращалась к работе. Увидев на полу конверт, я его вскрыла, прочла письмо и принялась

ждать, когда она придет домой. Стоило ей переступить через порог, я тут же сообщила, что нам негде жить. Мне было восемь лет. Мама сказала, что просто забыла заплатить за квартиру и отправит чек утром.

Она сдержала обещание, и переезжать не пришлось. Но с того момента мне стало ясно, как тяжело живет-ся маме, ведь она несет на своих плечах всю тяжесть заботы о семье и доме. И на всю жизнь запомнила, как в детстве смотрела на уставшую супермаму по вечерам после очередного долгого и утомительного дня, и думала: «Я никогда не буду так жить! Когда вырасту, найду себе настоящего спутника жизни». Хотя примера перед глазами и не было, я твердо решила, что когда-нибудь создам семью, где обязанности будут делиться между партнерами поровну.

Я много трудилась, окончила колледж, затем юридический факультет. А потом встретила мужчину, который стал моим партнером. Нас познакомила лучшая подруга. Про Сета она сказала так: «Он еврей и безумно любит хип-хоп». Я сразу же вспомнила, как поразила гостей сложным танцем под «Детскую историю» Слика Рика на моей бар-мицве. С этим парнем точно стоило познакомиться.

Тогда я только начала работать в юридической фирме в Нью-Йорке, что означало *очень много* часов в офисе. Первое свидание мы назначили в ночном баре на Юнион-сквер, но в половине десятого позвонил клиент, с которым пришлось общаться почти два часа. В место назначения я приехала почти в полночь, и Сет... был там. Вместе с ним дождался его друг. Позже Сет рассказал, что, увидев, как я вхожу, друг сказал: «Ее стоило ждать». И его тоже. Он мне понравился с первого взгляда.

Но на пути дружбы и любви стояло серьезное препятствие: Сет жил в Лос-Анджелесе, а я только сдала

экзамен на право заниматься частной юридической практикой в Нью-Йорке. Роман на расстоянии длился целый год, после чего я подарила ему книги — собрала все электронные письма, которыми мы обменивались с момента знакомства. Получилось больше шестисот страниц. Я распечатала их в нашей юридической фирме и сделала четырехтомник в темно-красном переплете. Сет был тронут моей сентиментальностью (а еще его поразили мои потрясающие организационные способности). Думаю, тогда мы поняли: наши отношения — это серьезно.

Целый год я усердно готовилась к экзамену для разрешения ведения юридической практики в Калифорнии, сдала и переехала в Лос-Анджелес. А когда для развития бизнеса Сета понадобился офис на Восточном побережье, мы собрали пожитки и вернулись в Нью-Йорк уже молодоженами. (Я всегда планировала вернуть Сета домой — к себе домой. Это был мой секретный план.)

Первую квартиру мы сняли рядом с туннелем Мидтаун. Квартирка была маленькая и ужасно шумная, но нам нравилась. Мы были влюблены, во всем помогали друг другу — и дома, и в карьере. Наша семья строилась на принципе равенства. Я загружала стиральную машину, а потом принималась за изучение контрактов Сета с клиентами — его агентство процветало. А Сет, выгружая на стол покупки, давал мне ценные советы по бизнесу.

Он был моей правой рукой, пока я поднималась по карьерной лестнице к работе мечты. Я использовала все полученные знания, организационно-управленческие навыки и способности к посредничеству, работала с отдельными людьми, компаниями и благотворительными организациями. Проще говоря, давала советы богатым людям, как им жертвовать деньги на благотворитель-

ность с максимальной для себя выгодой. Мы с Сетом работали и гордились своими трудами. И сильнее влюблялись друг в друга.

Но когда появились дети, все изменилось.

Мать по умолчанию

Я стала родителем по умолчанию (или, точнее, матерью по умолчанию), но единственное, что мне в этом нравилось, — протирать зеленый горошек для малыша. Честно. Сет энергично включился в смену подгузников и кормление. Он даже среди ночи вставал к нему. Но, кроме формирования ранней и очень важной связи с сыном, Сет чувствовал, что делать ему в новой семейной динамике особо нечего.

Хотя мой супруг не неандерталец, он был полностью согласен со своим пещерным приятелем, который еще во время моей беременности говорил: «Расслабься, парень. Отцам в первые шесть месяцев делать нечего. Это заботы мамочек».

Как многие отцы-кормильцы, Сет вернулся к работе через неделю после рождения Зака. Я получила трехмесячный отпуск, чтобы «побыть дома» (словно этим термином можно назвать все, что молодые родители делают каждый день). Оглядываясь назад, я понимаю, что не предвидела тех бесконечных эмоциональных, ментальных и физических усилий, которых потребовало родительство. Кузина Джессика, которая жила неподалеку от нас и ждала ребенка одновременно со мной, тоже не ожидала подобного. В третьем триместре она записала нас на курсы вязания: «Нам же наверняка будет скучно в декретном отпуске». Скучно — да. Но времени на вязание не оставалось. Мне

было чем занять руки — и вовсе не спицами и клубками шерсти.

Мы с Сетом не обсуждали, как будем распределять домашнюю нагрузку после появления Зака, и все заботы легли на мои плечи. Муж уезжал на работу, а я восемь часов кипятила бутылочки, мыла посуду, гладила белье, покупала подгузники, бегала за продуктами, собирала рецепты, готовила еду, убирала и развлекала малыша. Возвращаясь с работы, Сет всегда честно спрашивал: «Чем могу помочь?» Но я не могла сформулировать, что нужно, и обычно отделялась общими словами: «Я не знаю. Сделай *что-нибудь!*»

Я уставала до смерти и загружала себя домашней работой все больше и больше. А кроме того, страдала от одиночества.

— Вся публичная жизнь стала жизнью приватной, — пожаловалась я Джессике на игровой площадке.

— Мы превратились в «одиноких замужних женщин», — согласилась она.

Этот термин для описания жен, которые принимают на себя львиную долю семейных дел, предложила доктор Шерри Л. Блейк. Сет видел, что новая роль дается мне с трудом, и слышал постоянные придирки. Он пытался протянуть мне руку, но быстро ретировался, ведь считал, что не может ничего сделать правильно. Ссоры стали частью новой семейной рутины. А когда я задумалась о возвращении на работу, совмещение офисной напряженности с колоссальной домашней нагрузкой казалось абсолютно невозможным.

Как-то днем после совещания, где решался вопрос моего возвращения на работу, мне пришлось уединиться на лестничной площадке, чтобы сцедить молоко в специальные пакеты. Я сидела, прислонившись к стене и думала: «*И вот это считается подходящим местом для сцеживания?!*» Но больше всего меня мучила другая мысль:

«Как мне все это совмещать?» Я выдвинула предложение, что буду работать с полной нагрузкой, но один день в неделю — из дома. Его отклонили. Тогда подумала о варианте четырехдневной рабочей недели с меньшей зарплатой. Но и это не устроило.

В конце концов пришлось бросить работу мечты и стать независимым юрисконсультантом. Я не жалею об этом шаге (но продолжаю о нем думать — *и часто*). В моем случае это произошло потому, что (сколь бы доброжелательным ни был работодатель, сохранив мою работу с полной занятостью в течение декретного отпуска) компания не считала нужным поддерживать молодых родителей, которым в первые годы жизни ребенка просто необходим более гибкий график.

В тот день, когда я подала заявление об уходе, коллега прислала мне сообщение: «*Не вини себя*». И приложила статистику: «*Соединенные Штаты занимают одно из последних среди развитых стран мест по обеспечению потребностей работающих молодых родителей*».

Подругам тоже пришлось отчасти пожертвовать карьерой, сократив рабочую нагрузку, или вовсе бросить работу, поэтому они прекрасно меня понимали. Подруга и бывшая коллега Таня уже сделала это, чтобы воспитывать детей. Она предостерегала: «Сочетать профессиональную и домашнюю работу очень тяжело. Но если думаешь, что при неполной нагрузке будет *больше* времени, хочу тебя огорчить: чем больше времени ты проводишь дома, тем *меньше* времени остается». Но как такое возможно? Молодые мамочки быстро меня просветили: когда остается свободное от офисной работы время, ты мгновенно заполняешь его домашними делами, причем не всегда связанными с детьми.

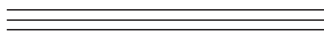
Мы превратились в «одиноких замужних женщин».

И они были абсолютно правы. Я занималась не только необходимой домашней рутинной — например, следила, чтобы дома всегда были чистые подгузники. Поскольку я не работала вне дома с полной занятостью, то автоматически взяла на себя дела, которыми раньше занимался муж: следила за страховками и продлевала полисы, оплачивала счета, переносила коробки в кладовку, покупала батарейки для пожарной сигнализации и занималась массой дополнительных домашних обязанностей, которые вовсе не были дополнительными. По сути, они обеспечивали нормальное домашнее существование. Сама того не сознавая, я превратилась в руководителя, менеджера и рабочую пчелу нашей семьи. Список дел казался нескончаемым. Я часами занималась тем, чего муж не замечал и не ценил, порой и сама их не замечая.

Очень часто, уложив малыша, я буквально падала от усталости и отключалась, в такие минуты думая: «*А чем я занималась целый день?*» Когда я не смогла ответить, стало ясно, что контроль над собственным временем полностью утрачен.

Звучит знакомо?

Почему мы не можем вырваться за пределы списка дел?

Чем больше я общалась с подругами, у которых тоже появились дети, тем яснее становилось, что нам не удастся сделать все необходимое. Мало того, не удастся даже понять, что именно мы делаем. Почему все настолько заняты?

Оказалось, что у этого феномена есть название — и даже много. Одно из самых популярных — «невидимая